

«Мученичество» как эгалитарная составляющая большевистского героического дискурса в Гражданской войне 1917-1922 гг.

Научный руководитель – Назаренко Кирилл Борисович

Юров Антон Васильевич

Студент (бакалавр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Институт истории,
Санкт-Петербург, Россия

E-mail: ant.pohhta@gmail.com

В истории гражданского конфликта 1917-1922 гг. принято выделять предпосылки формирования раннесоветского героического идеологического конструкта, который в той или иной мере закрепил или нивелировал ознаменованные этими положениями тенденции [6]. «Мученичество» как одна из тенденций героической репрезентации обнаруживает своё особое место в этом процессе, поскольку оказывается показательно в контексте трансформации эгалитарно-коллективистской трактовки подвига в «индивидуалистскую», происшедшей в официальном государственном советском дискурсе во второй половине 1920-х - в 1930-х гг. [9] Ввиду этого культ «павших героев» справедливо выделять не только как почитание политических фигур из высшего эшелона власти, но и в виде повсеместных проявлений специфики раннесоветской героизации «жертв» и «мучеников» [8]. Мощный мобилизационный потенциал этого феномена также ориентирует нас на тесную связь «героического» с «жертвенным» в анализируемом дискурсе.

Героизм в данном случае предлагается рассматривать как историческое явление, а именно как историко-культурную, антропологическую категорию, закреплённую в источниках посредством отражения героического опыта. Вместе с тем, для текущего исследования принципиально выделить «мученичество» как факт эпохи модерна, что обозначает деятельность и публичную репрезентацию личности как секулярного героя [9]. Это актуализирует не только проблематику квазирелигиозной сущности «революционного мученичества» [3], но и дихотомию «действительных» мотивов интенсификации героического поведения и практики их «языковой ритуализации» в публицистике периода, поднятую С. Ю. Малышевой [4].

Данные аспекты трактуются нами в рамках источников, репрезентующих «военный героизм» — красноармейской газеты Петрограда «Боевая правда» [1] и московского военно-педагогического журнала «Красный офицер» [2]. На основе анализа материалов делаются выводы о широком применении практики конструирования и тиражирования «хорошей смерти» в текстах, фиксирующих «мученичество» как элемент складывания идеологемы так называемого некрологического эгалитаризма — стихийной трансформации ряда социальных практик, связанных со смертью и похоронным обрядом [10]. Вместе с тем, артикулируемую в источниках квазирелигиозную специфику явления предлагается связывать с тезисом И. В. Нарского о влиянии «нагнетания архаических компонентов в военный культуре» на образцы поведения в период «большой войны» 1914-1921 гг. [5], что позволяет оценивать конструирование и героизацию «жертвенности» как посттрадиционную категорию, несущую в себе элементы коллективного домодерного опыта. Официальный государственный дискурс, в свою очередь, практически не воспроизводит религиозных мотивов мученичества, что также отсылает нас к периоду Первой мировой войны как начальному этапу оформления явления героизации жертвенности в российском обществе рассматриваемого периода [3], а также к дооктябрьским похоронно-коммеморативным практикам,

как к истокам складывания «красных похорон» в виде самостоятельного и актуального элемента революционного большевистского дискурса [10].

«Революционное мученичество» как доминирующую тенденцию раннего этапа складывания советского героического конструкта, таким образом, следует напрямую связать с эгалитарной трактовкой подвига, что позволяет выделить эту связь уже в качестве самостоятельной предпосылки угасания героизации «наших мертвецов» к моменту «индивидуализации подвига» в первой половине 1930-х гг. [8], а также как специфическую составляющую официального большевистского дискурса в годы Гражданской войны, отразившуюся во взаимовлиянии ряда традиционных военных и социальных практик.

Источники и литература

- 1) БОЕВАЯ ПРАВДА: ежедневная красноармейская газета. Издание Политического Отдела №-й армии. 1919, 7 сент. – 1920, 21 дек. Петроград, 1919-1920.
- 2) Красный офицер: иллюстрированный литературно-политический журнал. Главное управление военно-учебными заведениями. 1918, 15 окт. – 1919, авг. Москва, 1918-1919.
- 3) Малышева, С. Ю. «Они падут в величии нездешнем»: раннесоветский культ мучеников революции // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2022. № 40(1). С. 58–88.
- 4) Малышева, С. Ю. «Хорошая смерть» в некрологическом дискурсе первых советских десятилетий // Эпоха социалистической реконструкции: идеи, мифы и программы социальных преобразований: сборник научных трудов / гл. редактор Л. Н. Мазур; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. С. 103-110.
- 5) Нарский, И. В. Первая мировая и гражданская войны как учебный процесс: военизация жизненных миров в провинциальной России (Урал в 1914-1921 годах) // Большая ВОЙНА России: Социальный порядок, публичная коммуникация и насилие на рубеже царской и советской эпох: Сб. статей / Ред.: К. Бруиш, Н. Катцер. Москва: Новое литературное обозрение, 2014. С. 179-201.
- 6) Савин, А. И. Героизм как идеологический концепт сталинской эпохи // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2020. № 3(55). С. 93-108.
- 7) Савин, А. И. "Красные похороны". Новая похоронная обрядность в молодой Советской России / А. И. Савин, А. Г. Тепляков // Идеи и идеалы. 2021. Т. 13. № 3-1. С. 205-228.
- 8) Савин, А. И. "Мы беззаветные герои все...". Феномен социальной мобильности общества в свете его героизации (1920-е - 1930-е годы) // Россия XXI. 2015. № 3. С. 56-83.
- 9) Савин, А. И. Путешествия советского героя А.И. Савин // Новое прошлое / The New Past. 2019. № 1. С. 214-223.
- 10) Соколова, А. Д. Нельзя, нельзя новых людей хоронить по-старому! // Отечественные записки. 2013. № 5(56). С. 191-198.